

бывайте, великаго паче словесе хрестова евангельскаго смотряще: «не на лице судъ судите, сынове чловѣчєстїи, но праведенъ судъ судите, имъ же бо, рече, судомъ судите, судитєся вамъ, въ ню же мѣру мѣрите, взъмѣритєся вамъ;» и убо, чяда моя, немилостивымъ владальцемъ судъ напрасенъ бываеть, и державнымъ же паки и сильнейшимъ грозное отъ праведнаго судїи належить испытанїе; и яко же убо правосудство, тако же и правомѣрие любить богъ, праведенъ бо сый и промысляй праведнымъ. И о семъ убо и пророкъ глаголетъ: «Накажитєся, рече, вси судящєи земли». И паки пророческое же слово къ симъ глаголющее: «лживїи сынове чловѣчєстїи въ мѣрилѣхъ неправдующѣи! не уповайте на неправду и на въсьхищенїе чюжихъ не желайте, и богатъство аще мимотекаетъ не прилагайте сердцю».¹

В приведенных цитатах как у митр. Алексея, так и у Фотия нет ни одной оригинальной мысли, которая не была бы уже известна Мерилу Праведному; мало того, это применение старых формул поражает своею бледностью.

Сделанный нами экскурс в область древнерусских поучений может дать известный исторический фон для понимания Максима Грека. Мы видим, что известную аналогию к рассматриваемому Слову представляют лишь произведения XIII в. Слово Максима сходно с ними по характеру, по своему открытому и смелому касанию к современности. И если необходимо отметить пределы этой аналогии, то следует сказать, что Слово Максима даже превосходит «Наказания» XIII в. своей реальной содержательностью.

В. С. Иконников,² говоря о данном Слове, привел целый ряд свидетельств из летописи о нарушении правосудия во второй половине XV в. и первой трети XVI в., по поводу которых могло быть написано Слово. Но связь, намеченная Иконниковым в чертах слишком общих, едва ли покажется достаточно убедительной, если не обратить внимания еще на одну сторону. Замечательно, что большинство летописных указаний на злоупотребления в суде во второй половине XV в. и первой трети XVI в. относятся к Новгороду и Пскову и несомненно вызваны столкновением централизующей тенденции Москвы с областной свободой. Любопытно, что в Слове Максима есть явный намек на областное приурочение подобных явлений, на связь их с западными окраинами. Судьи и начальники, посылаемые по городам, «хитять имѣнїа и стяжанїа вдовиць и сиротъ, говорит Максим, всякія вины замышляюще на неповинных, ни бога боящєся... ниже чело-

¹ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссіей, т. I, № 183, стр. 344, 345. СПб.

² В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Изд. 2-е, стр. 442—448. Киев, 1915.